

Зеленые кокады

№ 2. ГАЗЕТА САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО. 1934 г.

К СМОТРУ КАФЕДР

Смотр кафедр, в сущности, только еще начался. Но уже сейчас выясняется глубокая польза этого мероприятия общественному по самому своему существу. Линия, взятая нашей партией в вопросе о кадрах, в частности, решение июльского Пленума ЦК (1928 г.) и ноябрьского Пленума (1929 г.) неизбежно должны были привести к коренному пересмотру внутренней жизни наших вузов, ее приспособлению к задачам социалистической реконструкции. Жизнь кафедр, их деятельность, их личный состав не могли в этих условиях не быть объектом внимательного изучения со стороны организаций пролетарского государства.

Мы еще только-только копнули в этой области. Но выясняется сразу, что надо копнуть дальше. Выясняется, что кафедры в том виде, как они сейчас существуют, не только не приспособлены к выполнению решений партии, не только стоят в стороне от этого, но иногда олицетворяют собой настоящую силу сопротивления. Оторванность от организаций пролетарского студенчества, бесконтрольность работы, недопущение пролетарского студенчества к подготовке научных кадров из его среды, оторванность от нашей идеологии, проповедь антинаучных, антимарксистских представлений—все это должно быть ликвидировано.

Отнюдь не является новостью наличие на кафедрах глубоко-реакционной профессуры, живущей воспоминаниями и традициями старого общества, совершенно чуждой пролетариату, ему враждебной, ему сопротивляющейся, — которая не только не помогает нам осуществлять реорганизацию ВУЗ'а в духе партийных решений, но прямо вредит, опираясь при этом на чуждую или отсталую часть студенчества.

Вместе с тем, смотры показали довольно большое крыло профессуры и младших научных сотрудников, работающих рука об руку с пролетариатом.

Смотры дали им возможность еще раз и более четко определить отношение к реакционным и болотным (стоящим на грани реакционного) представителям научных работников.

Дальнейшее развертывание смотра поможет глубже провести борозду и форсировать процесс расщепления среди профессуры с тем, чтобы завоевать на сторону социализма все, действительно ценное из старых научных кадров, полученных пролетариатом в наследство.

Активность на смотрах довольно высокая, но все же недостаточная, особенно у на-

учных работников. Не ясна позиция многих профессоров, мнение которых о соответствующих кафедрах было бы чрезвычайно интересно выслушать. Многие, вплоть до недавнего времени бывшие вместе с реакционной частью профессуры, все еще чего-то выжидают, присматриваются, вместо того, чтобы решительно перейти Рубикон, оставив всякое чувство „исловности“ (перед кем? Перед реакционерами!)

В общественной подготовке смотра имеются свои минусы. Желательно, в частности, представителям студенчества—более полно и заранее собирать те факты, которые могут охарактеризовать ту или иную сторону в работе кафедр. Остаются неиспользованными материалы правления Университета (напр., протоколы заседаний за прежние годы), могущие дать многое для выяснения интересующих вопросов.

Необходимо тщательно изучать состав того студенчества, которое склонно не понимать значения смотра и всей необходимости очистить атмосферу в ВУЗ'е от всего гнилого, нездорового, реакционного.

Особо следует отметить, что к смотру слабо привлекается внеуниверситетская пролетарская общественность.

С учетом всего этого нужно развертывать смотр кафедр дальше, используя его, как одно из орудий выполнения решений партии по вопросу о кафедрах

Трудовые сбережения — пролетарскому государству.

Расчетливым расходованием своего студенческого бюджета через сберкассы поможем строительству социализма в стране.

Сейчас проводится месячник сбережений. Вся страна придает этому огромное значение. Каждый трудящийся отдает свои сбережения взаимобразно пролетарскому государству на нужды социалистического строительства.

Материальное положение студенчества по сравнению с прошлым годом улучшилось. Увеличился размер стипендий, усилились контракции. Все это дает возможность студенчеству, отдавая свои сбережения в сберкассу, оказать государству материальную поддержку в деле реконструкции народного хозяйства.

Нельзя не отметить, что у нас очень плохо поставлена разъяснительная работа. Ведь не секрет, что многие из нас полученную стипендию расходуют в один день и живут потом впроголодь до получения следующей стипендии. Сберкасса же приучит нас планировать свои расходы.

Разъяснительную работу по вовлечению студенчества в вкладки сберкассы нужно вести систематически, а не от случая к случаю. Студенческие профессиональные организации за это должны взяться более серьезно.

П. Пузанов.

СОТНИ СТУДЕНТОВ—ВНЕ УДАРНЫХ БРИГАД Использовать почин Ф. П. Х. СОРЕВНОВАНИЕ ВУЗА С ЗАВОДОМ Устранить тормозы

Соцсоревнование еще не является основным методом нашей академической работы. Студенчество пока еще не достаточно охвачено соревнованием, а некоторые фты позорно плетутся в хвосте. Сведения о числе бригад и количестве участников в бригадах показывают, что не все еще студенчество активно участвует в соцсоревновании. Так напр.: на ФПХ имеется бригада—122; участников в бригаде—439. На Педфаке имеется бригад—218 ч. На Медфаке—бригад 32; участников в бригадах—130 ч. На Химфаке бригад—14; участников в бригадах—54. Из приведенных цифровых данных можно заключить, что на некоторых фа-

Ударная бригада за проработкой задания. (Педфак, I-й курс)

Ф. П. Х. — „Универсаль“

Все факультеты Университета заключили договора по соцсоревнованию, как между учебными заведениями Саратова, так и уч. зав. других городов. Интересный опыт заключения

договора по соц. сор. Ф.П.Х. с зав. „Универсаль“ По этому договору „Студенты и преподавательский состав Ф.П.Х. С.Г.У. обязуются выполнить:

1) выделить группу студентов старших курсов и выдвинуть под руководством доц. Вершинина для обслуживания рабочих зав. „Универсаль“ производ.—техническими кружками с обязательством пропустить через них не менее 50 рабочих.

2) Полное изжитие неважких и опозданий на занятия.

3) Выполнить в срок учебный план, так что бы он не влиял на ухудшение качества подготовки студентов. Сдать лучшие показатели по усвоению учебного материала.

4) Обязательное участие студентов на общественной работе как в ВУЗ'е так и вне ВУЗ'а не менее 4 ч. в пятидневку.

5) Обязательное участие в кружках партпросвещения 100% составом всего студенчества и глубокой проработки материала.

6) Провести 100% запись на заем индустриализации. Пятилетка в четыре года, не менее как на месячный заработок, стипендию или получаемую контракцию.

Выполнение этого договора будет обеспечено тогда, когда все студенчество будет активно участвовать в соц сорерн.

польные адвокаты этой чубаровщины. Но еще хуже, если эти пошляки не найдут резкого и сокрушительного отпора со стороны вей вузовской общественности.

Дело Попова, Филиппова и др. лишний раз показало, что чуждые и вредные влияния проникают и в пролетарский ВУЗ, что и здесь под самыми разными обликами может свить себе гнездо самая откровенная Чубаровщина.

В Филипповской истории есть еще одна сторона—коекто из наших общественных организаций не смогли распознать с самого начала в этом деле нечто большее, чем уловщину.

На педфаке, в комсомольской ячейке, так и заявили:

— Дело—уголовное. Мы этим не занимаемся.

Такое слепое, примиренческое отношение к прорывам в быту—решительно недоустоймо. Всякое проявление чуждой идеологии, ее отрывка, в пролетарском вузе должна встретить и встретит решительный отпор всей общественности. Будь она завуалирована ореолом романтики или безорной.

Без романтики

О Филиппове уже знают. Три года и шесть месяцев заключения — кара, которую понесет Филиппов за свой гнусный поступок. Можно бы на этом поставить точку, если бы... если бы „Филипповщина“ не пустила кое-где свои корни. „Свои в доску парни“ еще вчера, перед судом, уверенно толковали:

— Чистым выйдет Филиппов. Эко дело—девку изнасиловал..

Суд, на котором с полной ясностью вырисовалось лицо разнузданного насильника, многих из „парней“ кое в чем убедил. И все же осталась группа тех, кто утверждал „эко дело...“.

— Что собственно в деле Филиппова? Выведенного яйца не стоит. С каждым из ребят по десяти раз это случается.

Правда, теперь это говорится шелотком, „между нами“.

Сам Филиппов в одном только чувствовал свою вину. Перед уходом, уже совершив свое гнусное дело, он оправдывающе бросает:

— Ты прости, что я не романтичен, я— без чермухи.

Итак, сумей окружить Филиппов насильными элементами романтики, все было бы, как нельзя, „в порядке“.

Не так давно между двумя студентами происходил следующий разговор:

Он: Раз ты ходишь с парнем, ты должна быть с ним в интимных отношениях.

Она: У меня среди ребят просто много товарищей.

Он: Хо-хо! В наше время, людям надо строить социализм, людям некогда терять время на умные разговоры с девченкой.

Со всеми ребятами—интимные отношения а со мной ломаешься. Да у тебя... идеология разлагающегося напал!

У этого от Филиппова одна разница романтика вообще не нужна. Некогда. Не время. Социализм надо строить. Дело, прежде всего—дело. В остальном все ясно и просто.

Все это в общем не ново. Чубаровщина, прикрывается ли она романтикой или нет—распознать не так уж трудно. Хуже, когда находятся под-

ЛИБО С РАБОЧИМ КЛАССОМ И СОЦИАЛИЗМУ, ЛИ

АПОЛИТИЧНОСТИ И НЕЙТРАЛЬНОСТИ НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ МЕСТА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ. — СОКРУШИТЕЛЬНЫЙ УДАР ПО РИТЬ В НАУЧНО-АКАДЕМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ КАФЕДР ЕДИ

1930 год является последним сроком выбора пути. Либо с пролетариатом и крестьянскими массами

Ученый Хамелеон.

О проф. Стадницком в старое время молодежь еще до поступления в Саратовский университет имела представление как о каком-то страшилище, биче, душегубе всякой революционной мысли.

В этом не было ничего ошибочного.

В советское время это научное светило служит ярким примером приспособленчества во имя собственной старческой, мало полезной шкуры. На собрании по смотру кафедры нормальной анатомии Стадницкий всячески старался обходить все неприятное и щекотливое, особенно из своего политического прошлого, отвечал развязно, старался много шутить, острить и этим отвлекать внимание от проклятых вопросов.

С нами или против?

Так жизнь ставит вопрос. Профессор Стадницкий неуклюже обошел этот вопрос, не дал прямого ответа, хоть в его двусмысленных, неопределенных ответах вполне видно истинное лицо этого неудачливого хамелеона.

— Я беспартийный, но... всегда был за народ.

— Я провел очень много времени в деревне и отношусь к хозяйству с большой любовью.

Уж не с такой ли, профессор, любовью, с какой к мелкому индивидуальному хозяйству относятся еще и поныне остатки народничества? Нет, конечно! Иначе как бы могло получиться, что профессор «всеми фибрами души стоит за пятилетку и искре не верит даже в четырехлетку».

Но с проф. Стадницкого много требовать нельзя.

— Не забывайте, что я старый человек, но я читаю и учусь еще и теперь.

И он учится понимать жизнь, применять марксистский, диалектический метод в деятельности кафедры, а пока он только всею сочувствует, что у нас творится.

Сочувствую, но помочь...

Впрочем он сочувствовал и в старое время. Сочувствовал революционным вспышкам среди студентов, студенческим собраниям, защищал революционное движение на совете университета.

Будучи припертым прямо поставленными вопросами, он сознался:

— Я не содействовал этим вспышкам, были известные циркуляры министерства, которые не допускали никаких революционных собраний... Тайная полиция? Да, она обращалась ко мне... как к администратору.

Он очень много и развязно говорит о своих антирелигиозных лекциях. По его словам он их обычно начинал с того, что никаких чудес на свете нет и не может быть, а затем переходил к объяснению гниения. Но он не просто ученый безбожник, он воинствующий материалист, он как... Маркс.

— Карл Маркс не был религиозным и не верил в чудеса. В таком духе я и веду свои лекции.

Но вот этого воинствующего безбожника спросили—как он смотрит на религию.

— Я смотрю на религию как на известный обряд... Она, религия, остается по внешности с детства.

О методологии кафедры ничего члено завелького не могли сказать и его ассистенты. И даже партийцы, работающие при кафедре, совершенно не думали над тем, какой методологией они поль-

зуются, не имеют представления, с какого конца диалектический метод относится к анатомии и имеет ли к ней отношение вообще.

Медфак.—У трупы.

— Не удивляйтесь тому, что марксистская методология в работе кафедры не нашла своего применения — говорят они.

Не удивляемся. Не удивляемся и тому, что кафедра не ставила перед собой задачи дать студентам что-нибудь новое, современное, медленно и скучно прожевывая старое и придерживаясь принципа— «наука сама себе философия». Не удивляемся и странным понятиям профессора, что его работа в анатомическом музее является большой политической работой, а каждый из моих сотрудников взрослый человек и сам должен расширять свои знания».

Но мы досадно будем удивлены, если в числе профессоров Ун-та останется имя Стадницкого.

Экономист.

ТИХАЯ ПРИСТАНЬ

«СКРОМНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» ГОЛУБЕВА И СВЕШНИКОВА
«Я РЕСПУБЛИКАНЕЦ» — С БОГАЖНИКИ АКТИВНЫХ МЕДИЦИНСКИХ КАФЕДР

Огромная аудитория имени Разумовского была буквально до отказа набита людьми. Все скамьи, проходы и верхние площадки заполнены студентами, научными работниками, сотрудниками университета и «вольной» публикой.

Сегодня из тиши кабинетов на суд общественности выносятся работы кафедры математики. С показом своей научной и общественной деятельности выступают получившие большую известность профессор Голубев и Свешников. Печальная известность их имена пользуются широкой популярностью реакционной публики. Их имена известны по множеству явных и замаскированных выступлений против мероприятий советской власти против введения новых методов преподавания и во многом другом. ВУЗской общественности не раз приходилось настаивать на их отставке при очередных выборах этих людей, сохранивших прочную связь с прошлым.

Неудивителен поэтому огромный интерес к споту возглавляемой ими кафедры. Это не любопытство праздных людей, а глубокий политический интерес общественности к явлению носящему большой политический характер.

Смиренный вид сто процентная скромность — вот лицо Голубева и Свешникова на докладах. Недаром, каждый из них, выходя на трибуну, свою речь начинал: «моя скромная деятельность... Тихий, еле слышимый голос и смиренный вид могли бы сбить каждого нового человека. В своих докла-

дах оба профессора весьма подробно перечисляли свои научные заслуги, описывали весь свой путь к научным высотам. Но ни слова о политике, ни слова об общественном лице кафедры. Все это было скромно «упущено» и «добыто». Маска несколько приоткрылась только при обстреле профессоров вопросами. Здесь при всем желании весьма трудно было увильнуть, на прямо поставленные вопросы требовались прячие ответы. У профессора Голубева в руках небольшая записка. Спрашивали его в политических убеждениях. Вот здесь-то и приоткрылась маска, за показным шитом невинной скромности показалось настоящее реакционное лицо.

РЕСПУБЛИКАНЕЦ

С трибуны профессор Голубев заявил:— по своим политическим убеждениям — республиканец.

Ни слова лишнего, четко и прямо. Мы тоже не будем комментировать это признание, оно достаточно ясно характеризует лицо Голубевых. Но зато другой огромной важности вопрос об общественной работе кафедры Голубев не мог сказать ни слова.

Как видно, этот вопрос «не стоял на повестке дня».

Все антиобщественное лицо кафедры и ее представителей с особенной яркостью выявилось в прениях. Выступавшие с убедительнейшими фактами, яркими красками, мазок за мазком рисовали портрет именитой «кафедры математики».

БЕГЛЫЕ ЗАМЕТКИ О СМОТРЕ КАФЕДР

Проведенный недавно общественный смотр работ нескольких кафедр нашего университета дал возможность ознакомиться ближе с враждебными нам и полувраждебными представителями квалифицированной буржуазной интеллигенции, работающей в ВУЗах. Можно, пожалуй, сказать, что к настоящему времени, имело в ВУЗах остались наиболее неисправимые, закоренелые экземпляры этой породы.

Лет семь с лишним тому назад, на съезде инженеров в Ленинграде можно было слышать такие рассуждения: «Если при царском режиме заботились о сохранении зубров в Беловежской пуше, — охота на них запрещалась, то мы, старое поколение инженеров, — те самые зубры, и должна быть сугубая забота о том, чтобы создать нам необходимую обстановку». То было бы в лучшем случае, а в худшем — это браконьерские мотивы с прессы, вырвавшиеся тогда не раз и не только в Ленинграде.

С тех пор утекло много воды. Определенные итоги. До объективности ясных стали перспективы. Пятилетка, «Пятилетка — в четыре года!» Выкорчевывание корней капитализма. Все что есть в стране передового, революционного, консолидируется вокруг наших организаций, нашей

партии, нашей тактики, нашего знамени, нашей идеологии.

А что делается с «зубрами»? — Ряды «зубров» сильно поредели по причинам, — по многим причинам. Сокращается и территория, на которой они пасутся. Одно из последних их убежищ, — это высшая школа. ВУЗы-то они и хотели превратиться в Беловежскую пушу древнюю, неприкосновенную, седую. Но сорвалось и это. И выжигаются на свет последние «зубры»: они держат ответ перед пролетарской общественностью.

То обстоятельство, что именно в высшей школе мы имеем сплоченные группы мажорных представителей буржуазной реакции, нужно отнести за счет той немеряной деликатности, которую победивший пролетариат проявлял в высшей школе, избегая всяких шагов, которые могли бы быть истолкованы, как неуважение к науке. Двенадцать лет злобно ревели этой деликатностью реакционеры в политике и мажоры в науке. Мыслимо ли, чтобы в университетах, скажем, брацлавской Америки или Германи занимал научную кафедру... большевик, будь он даже архи-кавалеридроник.

А у нас вот в 1930 году занимают кафедру люди, зыбляющие, что по политическим убеждениям они — республиканцы. (Проф. Голубев). Как

известно, после каждого реакционера — «республиканца». По ленинским временам, даже Павлу Милокову пришлось объявлять, что он — республиканец! Мыслимо ли, чтобы и буржуазной Америке занимал научную кафедру сторонник дарвинизма? А у нас в большинстве стране находится «люди науки», трогательно сочетающие науку с евангелием и библией и после этого еще, не моргнув глазом утверждающие, что они ведут антирелигиозную пропаганду.

Их общественно-политическая физиономия характеризуется многими чертами. По происхождению своему это — в подавляющем большинстве — представители господствовавших классов. На кафедру их — всех этих Стадницких, Павловых, Голубевых, Какушкиных, Свешниковых — вознесло крепостническое государство, то самое, которое Желябовых и Ульяновых «взносило» на виселицу, а Чернышевских и Ленинских гноило в Сибири. Многие годы они умилливо наслаждались режимом Кассо и Ко. А теперь перед прямыми требованиями пролетарской общественности «отдавать» душу в неодолимом желании и остроумиями, рассчитанным на вежливостных старух из былых институтов благородных девиц. В лучшем случае их убеждения и общественное поведение сонтали с личной кадетов, этой партии политической проституции, о которой они сохранили до сих пор самые нежные воспоминания (Доц. Талаев). С ре-

жимом пролетарской диктатуры они сели аюся, как с флюком. Это почти един ду лице заявления реакционеров на кафедрах. Они, конечно убеждены в том, что этим признанием де факто делают глубокое и должное строю пролетарской диктатуры. Их отношение к мажорным представителям государства (например, займы индустриализации) самое выходящее. Приученные десятилетиями своей жизни в стране рабского режима, они с трудом перестраивают даже тактично внешние признаки уничтожения работы. Их обращение — товарищ вместо «господа». Проф. Павлов, например проявляет свою привязанность ко всему рабскому и рабовладельческому тем что изымается над обращением «товарищ» изощряясь в комбинациях слов «товарищ козел», «товарищ Аристотель» и т. п. клички свидетелствующих, как жалки и низки все эти Павловы и прочие ученые-прихлебатели покойного режима самозатравки.

Их научная физиономия далеко не одурманена Общес, что их обесценивает — это враждебность (скрытая или проявляющаяся) к материалистической диалектике, стремление спрятаться, отгородиться от нее. Люди, привыкшие все же считать их людьми науки, вероятно будут поражены, если скажут, что из уст ученого могут вылетать такие слова: диалектический материализм невозможно применить к истории математики, так как (!) последняя существует тысяче-

летия, а диалектический материализм лишь десятилетия. И это говорит естественник!

Отвращены к религии свидетелствует о той же научной физиономии с другой стороны. «Наука», примиряется с религией, с отрицанием науки! «Наука», ищущая отдохновения от мирской суеты» в обаяниях мракобесия «Ученый», оправдывающий свое участие в одурманивании масс ссылками на... конституцию СССР, объявляющую, что религия не есть нечто уголовно-наказуемое.

И, понятно, когда один из этих «ученых» объявляет, что из медфакта науки изгнали «Науку», мирящуюся с религией, мы действительно, иголим и в конце концов выгоним, несмотря на вопли тех, кто ее считает наукой, а материалистическую диалектику — долгой.

Подаются и такие, подлинная научная «квалификация» которых уже вскрыта полностью, например, вот проф. Какушкин — геолог, к которому бегут ити любя женщины знающая этого «ученого мужа».

В лучшем случае, мы имеем перед собой учено крохоборчество, о бочшее выгнать за качество своей узкой специализации, поставить перед собой вопросы общего мировоззрения, увязать материал своей работы с общей картиной мира. Тот же, кто ощущает в этом потребность, прибегает чаще всего, как сказано выше, к евангелисту Матвею или к псаломщику Давиду.

БО С ВРЕДИТЕЛЯМИ К КОНТРРЕВОЛЮЦИИ.

О НОСИТЕЛЯМ ЧУЖДОЙ ИДЕОЛОГИИ, СКРЫВАЮЩИМСЯ ЗА ТЕНЬЮ УНИВЕРСИТЕТСКИХ КАФЕДР. — РЕШИТЕЛЬНО ВНЕДРИТЕЛЬНО НАУЧНУЮ МАРКСИСТСКУЮ МЕТОДОЛОГИЮ.

«...и социализму, либо с вредителями — и контрреволюции — так и только так стоит вопрос перед старыми кадрами интеллигенции» (В. Молотов).

РЕАКЦИОНЕРОВ

— РЕАКЦИОННАЯ ПЛЕСЕНЬ НА КАФЕДРЕ МАТЕМАТИКИ — ГОДИВ — КАК ОТСРАЖИВАЛИ Б УГ ОБЩЕСТВЕ НОСИ — КИЕ ВЫВОДЫ.

Студент Белозеров рассказывает, как проф. Голубев и Свешников отгораживались прочной стеной от студенческой массы. Все это создавало такую обстановку, что нередко с физико-математического отделения бежали многие студенты. На предметных комиссиях, как правило, по вопросам, имеющим принципиально-политический характер, профессора обычно выступают и голосуют — против. Тов. Белозеров рассказывает, как проф. Свешников не раз заявлял, что для него классовый отбор в ВУЗ'е не имеет решительно никакого значения.

Для меня важны не классовый отбор — математические способности — так мудро и реально он. Весьма характерен еще такой факт: на вопрос студентов о причине отсутствия на перевыборном собрании в Горсовет, Свешников заявил буквально следующее: «Я только один раз в 1918 г. выбирал в учредительное собрание, которое было разогнано. С тех пор больше ни в каких выборах я участвовать не желаю».

САБОТАЖ ИЛИ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ.

Доцент Егер рассказывает о саботаже мероприятий по организации учебы. На предложение деканата о необходимости активизировать методы преподавания, оба профессора Голубев и Свешников с пеной у рта доказывали, что это не их дело, и пусть этим занимается деканат. На заседании предметной комиссии Голубев и Свешников рьяно отстаивали,

что математика — наука сложная и в помощи диалектического метода она не нуждается.

В своем выступлении зав. кафедрой проф. Буш подчеркнул, что кафедра математики, в настоящий момент, является кафедрой реакционной, и на этом фоне особенно выделяется фигура проф. Свешникова. Тов. Буш определяет проф. Свешникова, как научного работника среднего масштаба. Очень странно — говорит он — что этот научный работник позволяет себе больше всех кричать о том, что с кафедры изгнана наука. Я думаю, что потребуется снятие проф. Свешникова с кафедры — заканчивает тов. Буш.

Тов. Лозовой рассказывает, как после помещения в «Полвольской правде» заметки о проф. Свешникове, отказавшемся подписаться на заем индустрии, заметил: «Разве это серьезная газета. Это бульварный листок». Лучшее не скажешь. Иначе и не может реакционный профессор относиться к нашей газете. А проф. Голубев в разговоре со студентами, откровенно признался: Я вот работаю, получаю деньги и подчиняюсь правительству, которому являюсь подданным. Такого неприкрашенного лица реакционеров от профессуры.

Свежий ветер пролетарской самокритики ворвался в наглухо прикрываемые ими двери кафедр математики. Годами лежавшие ружья и плесень должны быть проветрены сквозняком.

Т. У.

В отчетных докладах на смотре блузурные ноты политической реакции и ученого мракобесия вырываются, впрочем, лишь изредка. Их вытаскивают больше представители пролетарского студенчества, из дня в день сталкиваясь с ними. Сами же ученые прячут их под сень лояльности. Мужество давно уже изменило представителям реакции и бо-

лоту. Теперь преобладает мимикрия. Каждый стремится подчеркнуть, что он ссызала был общественником, полперлаца притеснениями, был «за народ». Насчет индустриализации, коллективизации — конечно за и никак не против. А один из героев мимикрии на ФУХ заявил, что он с малых лет за индустриализацию, потому что его всегда привлекал... «машинизм». Несогласие с классовым подбором студенчества выражается так, что все равно — какой подбор, лишь бы и уха не пострадала. Тоже — «защитники» науки.

Нежелание участвовать в строительстве социализма выражается так — что политика мешает научной работе. Доказывается это ссызками на историю.

Отношение к общественным организациям пролетарского студенчества в ВУЗ'е проявляется в глубокой оторванности от этих последних и в их игнорировании. На смотре выявлена целая серия конкретных фактов, свидетельствующих об этом.

Из всего видно, что кафедры у нас

представляли собой и рядом удельные княжества, упорно и настойчиво охранявшие свою исключительную физиономию от всяких дуновений новой атмосферы воспитывавшие по одне кадры по своему образу и подобию (например, доц. Бойев по кафедре математики и др.). вечно устранившись от подготовки смены из новой социальной среды.

Пора ликвидировать эти «Белозерские души», организационные точки внутренней эмиграции, как выразился хорошо проф. Буш. Пролетариат показал пример неслыханной терпимости к людям, ему глубоко враждебным. Ему отплачивали за это черной неблагодарностью сам й гнусной изменой (вредители). Зная особые связи представ телей буржуазной интеллигенции со старым строем, пролетариат дал большой срок для раздумья, для того, чтобы люди посмотрели и сделали наконец свой окончательный выбор. Многие, очень многие этот выбор в пользу пролетариата уже сделали.

Их мы приветствуем, поддерживаем, инициативу науку, прекрасно понимаем ее значение. Но многие еще колеблются. А имеются небольшая кучка реакционеров, которые, и ни к чему, нехотят. И этих и колеблющихся мы еще раз предупредим и горим словами тов. Молотова 1930 год является последним сроком, когда нужно сделать окончательный выбор. Больше отсрочек не будет. —хватит.

И Фролов.

Я ЗА СОЦИАЛИЗМ, НО...

В своей научной деятельности кафедра Гинекологии, возглавляемая проф. Какушкиным, имеет ряд бесспорных достижений. Его клиника имеет несомненные успехи в методах изучения больных, в лечебных мероприятиях и даже выработала ряд видоизменений и собственных оригинальных оперативных методов.

Об этих достижениях профессор плавно, ровно, спокойно рассказывает на собрании по смотру кафедры. Но вот он дошел до менее приятных и более уязвимых вещей.

По предписанию администрации.

— По предписанию администрации я должен дать отчет о своей общественно-политической деятельности — начинается он вторую часть своего доклада.

Понятно? Не иначе, как только по предписанию администрации. Иначе, какой, дескать, профессор из враждебного вам лагеря согласится раскрыть перед вами в лучшем случае пустую страницу своей деятельности как общественника и в худшем, сорвав маску лояльности, показать свое истинное лицо — лицо врага, лицо вредителя.

С деланным спокойствием профессор раскрывает эту страницу. Вы хотите знать его исходную точку; ту самую, в борьбе из за которой весь ученый мир веками делится на два враждебных лагеря — идеалистов и материалистов?

— Я не придавал особого значения определенности мировоззрения, но за последнее время с большим интересом изучаю диалектический материализм.

И сквозь легкую усмешку в уголках его губ заметна затаянная мысль: «На старости лет приходится вог переключать фасад».

И вот этот, с позволения сказать, материалист сразу же неуклюже свое диалектическое оружие направляет против себя:

— Мое отношение к религии? В этом отношении я пассивен. Я ни за религию, ни против нее.

Известно, что эта пассивность привела его к амвону церкви, с которого он не сколько лет тому назад, по просьбе коллектива верующих, делал два «научных» доклада: О браке и о роли женщины.

Профессору лирируется... в классовые рамки.

В прошлом довольно видный общественно-политический работник, э-э-э, получив кафедру и звание профессора с рук царского министра, он пришел к убеждению, что наука с политикой не совместима, и еще в «старое доб-

рое время» отошел от политики.

В советское время свое отношение к политике он совсем недавно определил на заседании Гинекологического общества:

— Научная мысль может беспрепятственно развиваться только там, где она не упирается в классовые рамки.

И ничего удивительного нет в его словах, произнесенных им недавно на производственном совещании, что современность рисуется ему как образ дурных взаимоотношений, отдых от которых он находит лишь в научной работе.

То же самое, но с увертками он произносит и сейчас. Видите-ли, всегда должны быть различные точки зрения. Если все будут стоять на одной точке зрения, то это разве жизнь? — Тоска, скука!

— Я представляю себе советскую страну, как комплекс целого ряда мнений, которые спорят, стараются убедить друг друга.

Но в это время резонно напоминать профессору:

— Профессор! В 1923 году с этого самого вот места, собрания, посвященном юбилею Коммунистической партии, вы говорили, что из существующего строя ничего не выйдет.

Профессору неприятно. За чем вспоминают то, что прошло и успело покрыться пылью времени.

— Не помню... но мог ли я это сказать в 1923 году, когда партия главенствовала уже шесть лет. Ясно, конечно, что я приветствую социалистическое строительство и все такое прочее, что создается сейчас.

Старый социалист

— Мой взгляд на пятилетку, сплошную коллективизацию, ликвидацию кулачества как класса? Все эти мероприятия мы считаем вполне целесообразными. Видите ли, как старый социалист, я должен стоять за социалистическое строительство, но... меры не всегда могут быть понимаемы. Это вопрос другого порядка.

Вопросами другого порядка для него являются и вопросы критики и самокритики. Когда на производственном совещании начинают критиковать его работу, то он уходит с совещания, демонстративно покидает место заседания.

Так он «не понимает» и мероприятий, проводимых в связи с реорганизацией ВУЗ'а. Когда его просили принять в этой работе участие, он довольно деликатно отказался («мне некогда»).

Сейчас вот тоже надоедают с этими вопросами, но ничего не поделаешь, «по предписанию администрации» он должен давать ответы.

Что такое женщина.

На собрании проф. Какушкину не только напомнили, но и дали довольно развернутую критику его биологической точки зрения на женщину.

— Эту точку зрения вполне разделяю и сейчас. Кто возражает против моей брошюры, тот несомненно идет против политики советской власти.

Так нагло профессор отвечал на критику вредных мыслей, изложенных в его злополучной книжечке «Что такое женщина».

Взгляды его, однако, любопытны.

Гармонию жизни профессор видит в том, что дело борьбы за существование, творческую и созидательную работу он относит исключительно на долю мужчины, ибо:

«Женский организм, его особенности и отличительные черты созданы для одной определенной цели — цели деторождения».

В другом месте профессор утверждает, что жизнь женщины «протекает под влиянием одного момента — под

беспорной властью половой функции» и эта власть над женщиной, являясь «самодовлеющей активной силой природы, не может быть изменена никакими преобразованиями социального порядка».

Диалектика профессора.

Собрание затянулось. И когда глубоко за полночь профессору пришлось (без предписания) сделать заключительное слово он не выдержал:

— Очень трудно обискивать голову. Обискивайте лучше карманы, бумажник, а голову не обискивай.

Неверно профессор! Ведь вы только сказали, что вы не дурак и следовательно умеете хранить концы с концами. Не так ли? Да, ваш бумажник и не нужен, а вот вашей голове до сих пор было поручено готовить кадры новых советских специалистов.

— Говорившие против ясно выступили с предвзятыми мыслями — продолжает он.

Вы ждали, профессор, выступлений «за» и «против»? Так оно и было. Но выступление «за» прозвучало робким, мало убедительным, единичным лепетом. И какой же вы, профессор, с позволения сказать, диалектик, раз не можете понять смысл объективных (классово-объективных) единичных выступлений представителей советской общественности?

Нет, профессор, как хотите, но мы без особого сожаления ходатайствуем о переводе вас с боевого фронта.

— Это ремесло вам не по плечу!

Н. Поталов.

ШЕФСТВО НАД ДЕРЕВНЕЙ.

Шефство над деревней

Ячейка шефобщества при ФПХ объединяет всего лишь около 25% студенчества. Такой мизерный процент вовлечен. Можно объяснить тем, что общественные организации факультета почти совсем не уделяют достаточного внимания шефработе.

В деревне идет серьезнейшая работа по закреплению колхозного движения, но с подготовкой к большевистскому севу и с проведением его одним работником мест не справиться, нужна наша соответствующая поддержка. Шефячейка послала в свой подшефный колхоз „Заволжский пахарь“ на 1½ месяца трех товарищей, сейчас на смену им послано еще 7 человек на весенний сев.

Возвратившиеся товарищи сообщили о состоянии и работе колхоза, при чем в отношении колхозного движения наши подшефники стоят на твердой почве и вспять не пойдут. Нужно только нам побольше уделить внимания закреплению и дальнейшему росту колхозного движения.

Шефячейка выписывает периодическую литературу, намечает приобрести и библиотечку, отчисляет из своих средств некоторую сумму на организацию яслей, послала

колхозу кипятильник и предполагает устроить на учебу двух батраков и проч.

Но все это—миимум того, что мы должны сделать. „Заволжский пахарь“ ждет от своего шефа ФПХ большего. Необходимо всем организациям факультета уделить большее внимание шефработе, всему студенчеству необходимо вступить в шефское общество.

Нужно также включить в договор социалистического соревнования вопросы по шефработе.

Г. Туручин.

От редакции

Считая совершенно недопустимым невнимательное отношение общественных организаций факультета к такой важной работе, какой является шефское общество Редакция в то же время отмечает ошибки самой шефячейки.

Помимо материальной помощи подшефному колхозу ячейка должна наладить главным образом материально организационную помощь. Но самое главное, самое основное сейчас—это действительная помощь колхозу в весеннем севе, в укреплении колхоза, в ликвидации всех имевшихся перегибов в колхозном движении.

На этих задачах шефячейке и следует сейчас заострить внимание и не заниматься одним лишь голым деланием

ОТ РЕДАКЦИИ

Требуем всемерную помощь

С величайшими трудностями делается газета... Неполно, неувязно—еще пол о. Поистине каждая газетная строчка достается кровью и потом.

Помимо всяких „объективных“ причин, которые, видимо, „обязаны“ сопутствовать и тормозить на первых порах каждое новое дело, мы не боимся заявить самое страшное, что может быть для газеты: „За пролетарские кадры“ делаются почти без масс.

Приток заметок в газету слаб. Актив студкоров еще не сколочен и не сгруппировался вокруг газеты. Планы газеты широко не обсуждаются. Первый номер газеты не получил еще организованного отклика.

На ближайших же днях всю эту работу надо будет провести в ударном порядке.

Мы требуем к газете и ко всем ее массовым мероприятиям самого внимательного отношения всех вузовских организаций.

До сих пор этого не было. Так, редакция до сих пор не могла добиться помещения для работы, скитаясь по аудиториям Ф. П. Х... Только вчера редакция добилась от хозяйки получения ящиков для корреспонденций, которые наконец водружены во всех корпусах...

Наисквернейшим образом обстоит дело с распространением газеты по подписчикам.

Всякие рекорды в этом отношении побил профком Химфака, задержавший раздачу газеты на... пять суток.

Ледфак распространил газету через... три дня и т. д.

Никуда не годится, товарищи!

Только самым чутким отношением, всемерной помощью мы сможем укрепить свой только-только организованный печатный орган—газету „За пролетарские кадры“.

ХРОНИКА.

Как будут выдаваться льготы

По постановлению главного профессора студенты-стипендианты имеют право в течение года на один бесплатный литр и один литр с 50% скидкой, нестипендианты имеют право на 2 литра с 50% скидкой, кроме поездки на производственную практику.

Получивший бесплатный проезд на зимние каникулы не будет иметь права на таковой в период летних каникул.

300 тыс. руб. на химкорпус.

На постройку Химического корпуса при Саратовском Университете Наркомпрос отпустил 300 тыс. руб.

На посевнампанию.

11 студентов ФПХ выехали в Пугачевский округ на проведение весенне-посевной кампании сроком на 1½ м-ца.

Все—в ЦРК.

Студенты I курса цикла советского строительства Ф.П.Х. все 100% вступили в члены сберкассы и в члены ЦРК. 27; III—30 г.

Физкультура

4 марта при факультете хозяйства и права начала работать группа гимнастов. Занимаются в этой группе пока 15 чел. и. исключительно только с ФПХ. Исполбюро должно ввязаться за это дело и подумывать как об обеспечении кружка хорошим руководителем и литературой так и превращении факультетского кружка в общеуниверситетский. И это нужно сделать как можно скорее, ибо наступила весна и вся работа по физкультуре должна быть вынесена на воздух.

Время не ждет.

М. Филатов.

Первый завод ВУЗ.

Начались занятия в первом заводе ВУЗа—„Самоточка“ в Москве. В каждой декаде рабочие вузовцы учатся и 2 дня в декаде до 2 полов. часа также проводят во ВУЗе. В остальное время на заводе „Самоточка“ идет обычная производственная работа.

На снимке студент завода ВУЗа за учебой.

Редакция „За пролетарские кадры“ помещает в здании ис. бюро. Дежурство ежедневно с 6 ч. до 7 ч. 30 м. вечера.

СТУДКОРЫ ПИШУТ.

Почему никто не заботится?

Заключен прием на курсы по подготовке во ВТУЗ и ВУЗ при Госуниверситете. Всего принято 121 из них: 63 ч. партийцы и 24 комсомольца.

Состав курсантов по социальному положению: рабочих (производственников)—111 ч.; батраков—2 ч.; колхозников-бедняков—1 ч.; красноармейцев—6; служащих—1 чел.

Перед нами сейчас задача—принять самые решительные меры к закреплению этих курсов. Нужно соответствующим организациям освободить курсантов на 2 часа раньше с производства.

Питание студентов нужно наладить.

У нас в зданиях университета работают три буфета. Дело это при теперешней нагрузке у студента чрезвычайно полезно. Студенты не были бы обижены, если бы в буфетах у нас нечаянно появились дешевые и горячие завтраки. Однако это пока только мечты, буфеты снабжают нас завтраками по цене дорожее, чем в рабочих столовках или даже в закусочной ЦРК и иногда недоброкачественными продуктами. На каждый пустяк у нас в буфетах накидывается от 2 до

На медфке.

Бюро партколлектива ФПХ и химфака—принять экстренные меры к тому, чтобы с курсов к окончанию не было никакого отсева. Бюро ячейки ВКП б) и ВЛКСМ и исполбюро следовало бы выделить организаторов по курсам для связи с ВУЗом и ознакомления с формами работ ВУЗа, жизнью и учебой студенчества с таким расчетом, чтобы т. т. с курсов могли при поступлении начать своевременно и безболезненно учебу.

Курсы приступили к занятиям: обеспечены они хорошими кадрами и достаточным количеством учебных пособий.

Нужно сделать все возможное чтобы обеспечить курсам нормальные условия для работы.

А. Шишляников.

5 коп. накладных расходов О качестве, видимо, тоже не заботятся, так 22 марта в буфете при III корпусе торговали явно недоброкачественным тамболом. Бывает и в других корпусах, что продают несвежие продукты, приходится удивляться, что при этом думают (кому надлежит делать): „дескать слопают, что дают“.

Кубуч сейчас реорганизуется, буфеты переходят на плановое снабжение и введение ЦРК, так неужели нельзя упрядочить это дело? Ведь мы занимаемся 8 часов в день, и хотелось бы иметь буфеты с хорошими свежими продуктами и непротухшим тамболом. Кстати, относительно чистоты—особенно грязно содержится буфет в VII корпусе.

Потерпевший.

АКТИВ, ПОДТЯГИВАЙСЯ.

ВУЗбюро комсомола организует семинарий по повышению политического уровня комсомольского актива. Программа семинария рассчитана на то чтобы комсомолец-активист умел хорошо ориентироваться в вопросах современной действительности. Вот примеры темы, которые будут проработаны: политика партии в деревне; экономические корни правого уклона; теория равновесия и ошибки т. Бухарина; вопросы индустриализации, прорывы, борьба за выполнение промфинплана, соц. соревнования и ударничества.

Задача комсомола в связи с решениями ЦК о кадрах и реконструкции ВУЗов.

Семинарий должен начать работу с 1-го апреля, однако имеется основание предполагать, что вряд ли учеба начнется в срок.

Руководители, рекомендованные бюро ячейки партии до сих пор не представили программы (за исключением тов. Зайцева).

До сих пор не уладили вопрос с помещением, где можно было бы проводить занятия. Помимо этого встречаются неполадки и в комплектовании курсов. Особенную невнимательность к этому делу проявляет комсомольский коллектив ледфака.

К. Шубин.

Илл. СЛЕПИЛ: Гольдберг М. Трис в Ф. Фрагман В. Пил в Н. Усачев Т. ИЗДАТЕЛЬ: Издатель яч ВКП б, ВЛКСМ и исполбюро професции.